

Простить меня так просто нельзя...

- Вау, это новая "Дита"... - вздохнул Лейфон. Вздох был адресован Наруки и ее подругам, которые явились в библиотеку, чтобы встретиться с Лейфоном и поделаться домашнее задание. На Нарукиной оружейной подвеске болталась ее привычная полицейская дубинка и новенькая "Дита" Харли.

- Ага, я тоже удивилась. Всего одна ночь прошла с момента, как я вступила в отряд, а уже такое чувство, будто произошло нечто серьезное.

Нет. На самом деле, Лейфон назначил это время встречи только с одной девушкой. Две другие ждали Лейфона просто за компанию.

- Да, что-то определенно произошло, - произнесла Наруки с кислым выражением лица. Она с надеждой уставилась на Лейфона, будто ожидая каких-то новостей. Пока они делали уроки, она постоянно старалась найти момент, чтобы остаться с Лейфоном наедине. Видимо, она так и не поделилась с Мэйшэн и Мифи настоящей причиной своего вступления в отряд. Но это было проблемой самой Наруки. Наруки и саму поджимали сроки - она пыталась подобрать удобное время, чтобы переговорить с Лейфоном.

Но Лейфон не мог не беспокоиться...

Не могу сказать ей, что капитан раскрыл план.

Вчерашний разговор между Ниной и Динном по сути ничего не значил для них, но стал плохими новостями для Наруки, особенно потому, что она работала в городской полиции. Лэйфон выяснил, что никто из городской полиции, кроме Наруки, не проник в кадетские отряды для расследования дела. Никто другой не следил за Динном.

(Что мне делать...)

В сравнении с расслабленным прошлым, сейчас Лэйфон был измучен беспокойствами. Его не волновало, как к нему относились в Грендане. Конечно, он был осторожен и не рассказывал никому о своих действиях, особенно Лирин и приёмному отцу. Кроме этого, Лэйфон не делал ничего, что могло бы привлечь к нему внимание.

(Почему я не могу вести себя так, как раньше?)

В конце концов, время, проведенное Лейфоном в библиотеке, было наполнено напряжением и беспокойством. Несмотря ни на что, он всё равно надеялся, что время здесь потянется как можно дольше. Он искренне желал, чтобы полдень не наступал как можно дольше. Во второй половине дня были занятия взвода, и ему нужно было отправиться в учебно-тренировочный комплекс боевых искусств с Наруки. Она узнала бы о том, что произошло вчера вечером.

Как бы ни умолял Лейфон, время шло, как всегда, справедливо и одинаково для всех. Время в библиотеке закончилось, когда Лейфон кое-как справился с домашним заданием.

Последний час обеда тоже закончился, приближая время занятий во взводе. Наруки первой объявила о том, что пора идти.

А, уже закончил...

"Ну что? Как вчера всё прошло?" – спросила Наруки, как только они попрощались с Мейшен и Мифи. Столкнувшись с нетерпением Наруки, Лэйфон понял, что ему не выкрутиться из этой ситуации.

(Эх, ничего не поделаешь.)

"Э-э... Вчера ничего особенного не произошло".

Он не умел врать. Он так решил.

"На самом деле... Видимо, не проблема застукать его с поличным".

(Извиняюсь.)

Лэйфон напряженно улыбнулся, мысленно извинившись.

"Ну что ж, это займет время. Нетерпение сейчас приведет только к нашему поражению. В любом случае, мы должны сделать все, что в наших силах".

Сделать все, что в наших силах. Казалось, Наруки несказанно хотелось разрешить это дело.

"Наруки, а что, если... Что, если этот человек действительно хочет защитить этот город, поэтому он прибегнул к незаконным средствам, как ты поступишь?"

"Что?"

"Что, если он действительно хочет защитить этот город, зная, что его собственной силы недостаточно... Поэтому он использует эти незаконные наркотики. Как ты поступишь?"

Лэйфону методы Динна не казались презренными. Нина назвала стремление защитить всех в городе эгоизмом. Идеал Нины был очень красив, но нереален. В мирной повседневной атмосфере легко забыть о том, что Зуэллни находится в отчаянном положении. Особенно поражала решимость Нины, поддерживающая ее желание в такое тяжелое время. Но Лэйфон знал, что таким мышлением не обойтись. Хотя запрещенные наркотики были отвратительны, Лэйфон не считал Динна неправомерным. Его методы были умело завуалированы под предлогом соревнования по боевым искусствам. И точно так же, как неминуема гибель города, так и люди, вступившие в такую борьбу, не могли быть совершенными.

"Я уже подумала об этом", - ответила Наруки, избегая взгляда Лэйфона. - "Его можно назвать героем в нынешней ситуации в Зуэллни. Хотя его методы незаконны, я думаю, что никто не станет прямо его критиковать. Но правда в том, что это преступление. Это преступление в Академическом городе Зуэллни. Это запрещено. Это также ужасно для его собственного тела. Использование этих запрещенных препаратов может ускорить ухудшение вены Кей".

"Ты знаешь?" - спросила Наруки Лэйфона, повернувшись к нему спиной. - "Пожертвовать своим телом ради защиты города - это не бессмысленно. Этот поступок трагически прекрасен, но я не могу его принять. Что важнее: город или люди... Если бы это была я, я бы выбрала людей. У нас есть и другие Академические города помимо Зуэллни, поэтому я обязательно поймаю его и остановлю. Если настанет день, когда что-то придется пожертвовать, если придется пожертвовать Мейшен и Мифи, я спасу их. Так что я спасу и Динна".

Последняя фраза, вероятно, отражает истинные чувства Наруки. Она никогда не стояла на месте, если Мэйшэн и Мифи нуждались в помощи. У Наруки было то, чего не хватало Лейфону — забота о других.

В то время он просто хотел защитить их.

— Мысли Накки не уступают мыслям капитана.

— Нет. Я все еще хочу стать начальником. Я твердо выступаю против любых незаконных действий. Говоря более конкретно, я не сочувствую и не разделяю мысли Динна. Плохое есть плохое. Я не считаю себя абсолютно правым. Закон несовершенен, но если мы не будем ему следовать, то человеческое общество не сможет функционировать нормально. Поэтому мы не должны игнорировать закон. Если мы хотим игнорировать закон, то лучше найти место для жизни, где никого нет рядом. Я слишком холоден?

— Совсем нет, ты прав.

Динн сказал, что это необходимо для защиты города. Нина сказала, что желание защитить все было эгоистичным. Мышление Наруки отличалось от их. Ей было безразлично, что будет с городом. Если Зуэллни будет разрушен, людям нужно просто переехать в другие города. Наруки задал вопрос, что важнее – город или люди. Люди важнее, и Лейфон думал так же. Вспоминая, как вел себя в прошлом, можно было сказать, что он был товарищем Наруки. Но все же, он не хотел, чтобы Электронная Фея умерла. Лейфона беспокоила мысль о том, что люди могут переехать в другие города. В плане средств у Лейфона не было достаточно денег. Как Военный Мастер, он мог бы передвигаться по городам, как Меркурийский Бандитский Наёмный Отряд, действуя, как наёмник, но это не то, что хотел Лейфон. Деньги все еще нужны, чтобы перебраться в другие города, независимо от того, Город ли Академии или обычный город.

Эта проблема была стыдной, такой, которая даже не могла сравниться с чьей-либо другой проблемой вокруг него, но для Лейфона она была очень реальной. Поэтому он не хотел, чтобы эта текущая реальность исчезла.

Однако его существование в Зуэллни не могло гарантировать победы в соревнованиях по боевым искусствам.

(А, ясно...)

Он признал это, с удивлением. Когда эти слова всплыли в его сознании, он почувствовал, что его собственная проблема и его положение в этом случае слишком сильно отличаются от других. Независимо от того, была ли проблема связана с городом или с людьми, факт заключался в том, что сила могла решить все. Если бы Нина и Наруки оставили эту проблему Лейфону, возможно, все можно было бы решить.

(Эмм... Это может не сработать?)

Вероятно, это не сработает с такими людьми, как Нина. Она бы не позволила ему нести на себе все. Поразмыслив над этим, он обнаружил, что приближается к учебному комплексу, учебному комплексу, в котором находится Нина...

(А...)

Плохое предчувствие мелькнуло у него в голове, когда каждый шаг приближал его к подтверждению.

◇

"Прости. Я связалась с Динном вчера".

Нина действительно не обманула его ожиданий. Он не был уверен, к счастью это или к несчастью. Как и вчера, она пришла раньше всех. Фелли и Шарнид еще не появились.

Наруки стояла с застывшим лицом рядом с Лейфоном. Дрожь на ее губах распространилась по всему телу.

"Ч, ч, ч, ч, ч....." она не могла выговорить ни слова, глядя на Лейфона. Буквально минуту назад Лейфон сказал, что "ничего не произошло".

"Извини. Я солгал", - произнес он честно, опустив голову.

Нина не дала Наруки опомниться. "Я понимаю твою обиду на то, что помешала твоей миссии. Но я поступила в соответствии со своими принципами".

"Эй, подожди минутку. Вчера этот человек признался, что употреблял запрещенные препараты. Разве это не доказательство?"

«Я ничего не записывал. И у вас ничего нет. Кроме того, я не видел, чтобы он принимал наркотики. Такие доказательства неубедительны. Динн знал это, вот и сказал то, что сказал.»

«.....»

Нина сама опровергла собственную защиту.

«.....Так что ты вообще собиралась делать?» — наконец успокоившись, спросила Наруки. В ее глазах пылало негодование. — «Ты сказала, что действовала в соответствии со своими принципами? Знаешь ли ты, в чем смысл этих принципов? Разве это не то же самое, что давать преступнику информацию, которая поможет ему избежать поимки?»

«Вероятно.»

«Ты помогаешь преступнику, сливая ему нашу информацию.....»

«Я знаю, но я должна это сделать. У меня была причина связаться с ним.»

«Причина.....»

«Ты имеешь в виду Шарнида-сэмпая?» — вмешался Лейфон.

Нина кивнула: «На первом курсе я поступила во взвод №14. Он был непримечательным. Капитан был неплохой, отношения между сокурсниками были хорошими. Мы доверяли друг другу, и у каждого из нас были навыки, которые помогли бы нам справиться с различными ситуациями, но мы не прошли отбор на последних Военных играх...»

14-й взвод... именно эта команда заставила Цуэлли проиграть на последних Военных

состязаниях. Из глубин памяти всплывали воспоминания прошлого. "В прошлом году, в схватке, мы сражались с 10-м взводом, среди которых были Динн Ди, Дальшена Че Мательна и Шарнид Элиптон. Они все были старше меня на год, третьеклассники. И все участники 10-го взвода были на шестом году обучения. Они приняли трех студентов третьего курса, что было довольно смелым шагом. Кто угодно подумал бы, что 10-й взвод был слабым, но на самом деле они были очень сильны. Бурная атака Дальшены, вариации Динна и точная стрельба Шарнида. Эта комбинация компенсировала слабости каждого. Их атака была невероятно сильной. Я действительно восхищался ими. Высшие чины сочли их специально изготовленные боевые костюмы дерзкими, но для нас это было словно ослепительное знамя новой эры".

Результат был очевиден. Выход Шарнида во второй половине командного матча разрушил их трио, и 10-й взвод был расформирован.

Гнев Динна был силен. Он даже объявил дуэль с Шарнидом. Шарнид принял ее, но не сопротивлялся в поединке. Его избили. Судья остановил дуэль из-за тяжести травм Шарнида, настолько тяжелых, что они могли привести к длительным последствиям. К счастью, он выздоровел, — вздохнула Нина, словно сбрасывая с себя что-то тяжелое. Лейфон и Наруки молчали и ждали, что она продолжит.

«Я отправилась к Шарниду после матча. Я хотела создать свою команду. Я никогда не смогу стать сильной, оставаясь во взводе 14. Мое желание было глубоким, очень глубоким... Потому что я встретила ее».

«Ей» должна быть Зуэллни.

«Я сказала Шарниду, что мне нужна его помощь в формировании команды. Сначала было трудно, но в конце концов он согласился. Я также поговорила с Харли. Когда я подала заявку на создание нового взвода, новоизбранный президент студенческого совета, Кариан-сэмпай, познакомил меня с Фелли».

Семнадцатый взвод начал действовать подобным образом. Появление Лейфона на втором году обучения позволило коллективу стать по-настоящему активным.

«...Я забрал Шарнид из десятого взвода».

«Это не совсем так...»

«Хотя в действительности все было не так, но позволить такого отношения между ними было нельзя. Я не знаю, что произошло между ними, но если бы Шарнид был просто обычным студентом, изучающим военные искусства, все бы так не обернулось».

Верно. Было весьма раздражающе видеть, как соперник попадает тебе на глаза. И пусть Шарнид покинул взвод, Динн не мог не считаться с ним в бою.

Он не мог его игнорировать.

Ему было бы все равно, если бы семнадцатый взвод был настолько слабым, что его не стоило и упоминать. Приближалось время состязания с десятым взводом. Когда настанет этот час, чувства Динна будут в смятении. С другой стороны, если семнадцатый взвод будет слишком слабым, то Динн, возможно, сможет не обращать внимания на свои чувства к Шарниду.

Но теперь это было невозможно.

Да, потому что я здесь.

Теперь 17 взвод стал гораздо сильнее, чем предполагала Нина, настолько сильным, что никто не мог не смотреть на него. А все потому, что здесь был Лэйфон. Все члены команды были сильны, такие как Нина, Шарнид и Фэлли, но изначально команде не хватало фронтового нападающего. Нине было трудно найти в Зуэллн художника-военного, чтобы заполнить эту роль в 17 взводе.

Но все изменилось, когда Лэйфон поступил в город Академии.

Небесная сабля для Грендана была тем, кто в одиночку сражается с нечистыми монстрами. Сила Лейфона не была силой, которую должен был иметь нормальный студент, и его участие в Зюелни внесло значительные изменения в 17-й взвод. Теперь Нина могла сосредоточиться на своей первоначальной работе по созданию и внедрению стратегий; Шарнид мог реализовать свой потенциал в зависимости от ситуации; и даже Фелли, которая изначально была равнодушной, стала более серьезной. Благодаря появлению Лейфона вся команда стала сильнее. Этот переломный момент стоило отпраздновать Кариану, который сделал все возможное, чтобы Лейфон вошел во взвод, и Нине, которая стремилась защитить город. Но для Динна Ди все было иначе. Динн не мог принять эту реальность. Он не мог допустить того, что Шарнид предал его и вошел в команду, которая стала сильной. Возмущение Динна было вызвано нарушением доверия. Он не мог этого терпеть.

В конце концов, Наруки направилась в полицейский участок сразу же после того, как прибыла в учебный городок. Возможно, она собиралась сообщить об этом Формеду и попросить дальнейших указаний. Вступление во взвод и служба в качестве подставной участницы, вероятно, вызвали некоторые сомнения в голове Наруки.

Что по этому поводу думает Нина?

«Ничего не поделаешь, если так получилось», — ответила Нина, как сдутый воздушный шар. За время тренировки её выражение лица не изменилось. Она стояла в равновесии на одном из раскиданных по полу металлических шаров, словно её мысли были где-то ещё.

«Эй, эй. Почему весь твой привычный энтузиазм куда-то улетучился?» — наконец пришедший Шарнид.

«Ты, ты такой громкий», — проворчала Нина с покрасневшим лицом. Шарнид пожал плечами.

«О да, я ранее встретил Фелли-тян. Она сказала, что не придёт», — сказал он, затем встал на один из шаров и покатился к Нине.

«.....Что?»

«Э-мм.....ну, и я хотел тебе сказать, чтобы ты себя не перетруждала».

Сердце Лейфона подпрыгнуло.

«.....Что ты имеешь в виду?» — спросила Нина.

«Дийн и друг Лейфона вступают во взвод. Наверное, городская полиция поймала этого парня за хвост, верно?»

«.....Вы уже знали?» — удивлённо спросила Нина. Улыбка Шарнида стала немного горькой.

«Разве я не тот, кто знает их лучше всего? Я понял это, посмотрев на их выступление на экзамене. Кей не смог бы так сильно прибавить за столь короткий промежуток времени, верно?» — он посмотрел на Лейфона в поисках подтверждения. Лейфон кивнул, смутившись.

«Значит, мы будем его арестовывать?» — спросил Шарнид так, словно спрашивал о завтрашней погоде.

«Ты не считаешь это проблемой?»

«Нет проблем. Разве это не последствия его действий? Было бы очень больно потерять Целли, ведь мы все испытываем к нему чувства, но, мне кажется, повредить собственному телу — это другое дело».

Мысли Шарнида совпадали с мыслями Нины.

«Разве это не лучший исход, чем потерять как тело, так и сердце?»

«Наверное, но.....»

«Проблема в том, что.....»

Шарнид ничуть не беспокоился о волнении Нины. Он держался теперь увереннее, чем раньше, и откровенно высказывал свое мнение.

- Мы не можем сейчас допустить, чтобы поводом для скандала стал Круг Военных Искусств. После поражения в последнем соревновании по ВИ ученикам старших классов уже смотрят с презрением. Младшеклассники могут просто переехать в другие города и закончить там обучение, но со старшими все по-другому. Они вот-вот выпустятся. Потерять Цуэллн может означать лишиться права на квалификацию. А если всплывет скандал, то могут уволить даже руководителя ВИ. Разве мы сейчас не в критический период? Мы можем это использовать... Я думаю, это очень хорошая идея.

Лэйфон широко раскрыл глаза, глядя на Шарнида, который излагал свои мысли с интонациями политика.

- Что? Я тоже иногда думаю головой.

Уголки его губ насмешливо приподнялись, словно Шарнид понимал, что ведет себя необычно.

- Что скажешь, капитан?

«Ну, я не могу принимать решения», — покачала головой Нина.

«Я тоже. Если бы я узнал об этом раньше, мне нужно было бы только поговорить с одним человеком, Кариеном-сама».

Лейфон услышал, что сказал Шарнид, но, объяснив это Кариену, он поставил бы крест на судьбе Динн.

«...Действительно ли это правильно?» — у Нины были те же мысли, что и у Лейфона. В конце концов, это затронет первых лиц Города. Итог может оказаться жестоким. В конце концов, Кариен стал президентом Студенческого совета, чтобы защитить Город. Если бы ему пришлось

выбирать между людьми и городом, он определённо выбрал бы город.

«С этим ничего не поделаешь, раз уж этот парень в таком положении», — сказал Шарнид.

Шарнид, Лейфон и Нина направились в Студенческий совет, их желание тренироваться пропало. Студентка привела их в пустую переговорную, а не в кабинет президента Студенческого совета. Вскоре после них появился Кариен.

«Извините за ожидание. Вам что-нибудь нужно?»

«Кстати, о том...»

Карриан спокойно выслушал рассказ Нины. Скандал об употреблении запрещенных препаратов его не потряс.

— Что же ты от меня хочешь? — спросил он с усмешкой. Что он думает, не мог сказать никто.

— Думаю, тебе не нужны неприятности в такое ответственное время, — парировала Шарнид. — Если получится, то нам хотелось бы, чтобы это дело было замято.

"Тайна. Ах, я вижу, ты еще не разговаривал с шефом полиции. Так или иначе, тебе придется поговорить с ним... По правде говоря, такие происшествия в такое время происходить не должны. Если дело придадут огласке, неприятности не ограничиваются статьей в газете. Старшим очень сильно влетит, а Вэнсу грозит потерять свой пост. А если мы не сделаем ничего, то возникнет вопрос о нашем праве участвовать в Соревновании военных искусств. Если союз академий узнает об этом, они могут отозвать часть или даже всю спонсорскую помощь... Даже если нам каким-то образом удастся решить финансовую проблему, мы также потеряем контакты, необходимые для продажи данных наших исследований, а это значительный источник дохода". Кариан проанализировал все возможные варианты... и с каждым новым вариантом, влекущим новые еще более пагубные последствия, выражение лица Кариана становилось все серьезнее. "Так что же нам теперь делать? В этом-то и вопрос, не так ли?" Он вопросительно посмотрел на Нину.

По кивку Нины Кариан улыбнулась. "В этом случае хорошо. Я поговорю с начальником полиции и заставлю его прекратить расследование на данный момент".

"Но этого не будет..."

"Не только это, конечно. Тебе придется действовать. Позволь мне перефразировать это, твое действие - самое важное".

".....Что нам делать?"

"Что еще есть, кроме состязания взводов? Ты против 10-го взвода. Ты должен выиграть этот матч".

"Конечно, мы сделаем все возможное".

"Конечно, но разве у тебя нет кого-то, кто не такой?"

Все трое повернулись и посмотрели на Лэйфона.

".....Ты говоришь нам убить его?"

Выражение лица Нины изменилось. Лэйфон вспомнил, что это был его способ действий в Грендане. Да, именно так он смотрел на это, поэтому он не был ни зол, ни растерян, и по какой-то причине он сам удивился тому, что спокойно анализирует такую возможность.

"Староста, это..."

Нет, нет, ты столкнёшься с огромной проблемой, если сделаешь это. Люди погибали в схватках в Цуэллн, но всё может усложниться, если погибнет вся команда, - Кариан покачал головой, отказываясь соглашаться.

«Тогда...»

«Нам просто нужно что-то, что помешает им поддерживать нормальную команду. Это может быть рука или даже нога... и я не говорю о том, что каждый член команды должен сильно пострадать. Пока основные силы 10-го взвода получают травмы, из-за которых они не смогут сражаться в этом году или даже полгода, 10-й взвод потеряет свою боевую мощь. В этом случае, я могу использовать полномочия президента студенческого совета, чтобы расформировать команду».

«Ты имеешь в виду ранить Динн или Шену?» - спросил Шарнид.

Медицинское обеспечение Зуэллн могло залечить перелом за неделю, что означало, что сломанной кости было недостаточно, чтобы спровоцировать падение 10-го взвода. В этом случае 17-му взводу нужно было поразить нервную систему, поскольку для её лечения требовался более длительный период. Но это было сложно. Нервная система боевого художника была связана с потоком его жилы Кэй... то есть нервная система находилась чрезвычайно близко к пути Кэй. Путь жилы Кэй естественным образом осуществлял защиту нервов. Просто так уничтожить их было не так-то просто.

«Ты предлагаешь нам нанести удар в голову и парализовать человека на всю оставшуюся жизнь? Не слишком ли это?» — разгневанно сказал Шэрнид.

Удар по голове был чрезвычайно серьезен для обычного человека. То же самое было и для Военного Художника, который укрепил свое физическое тело с помощью Кей. Интенсивный шок, полученный в результате удара по голове извне, мог привести к смерти, и даже если этот человек не умрет, он будет страдать от серьезных побочных эффектов. Медицинского лечения Зуэллн было недостаточно для лечения таких травм.

"Будет проблематично, если нам это не удастся. Если это и вправду не сработает, все, что мы можем сделать, это добавить им на голову еще несколько преступлений и изгнать их... но такие вещи, как изгнание, являются достаточно большим наказанием, чтобы вызвать скандал. Кроме того, мы не знаем, будет ли Динн придерживаться решения Студенческого совета".

"Вероятно, это не сработает. В стиле Динна — идти до конца любыми способами, когда он уже принял решение. Вероятно, он работает подпольно и собирает вокруг себя единомышленников..." Что-нибудь в этом роде.

"Да. В самом деле, он вполне может стать следующим президентом школы. Он мыслит трезво и уверенно следует своим решениям. Из него может получиться хороший лидер, хотя его острая тяга к миссии может обернуться проблемами. Вице-капитан Дальшена элегантна и популярна. Если она станет советником... Возможно, её сочетание с Динном, стоящем у руля, может быть очень удачным. Жаль, что это невозможно".

"Ага... Это им точно подошло бы", - согласилась Шарнида.

"Мне кажется, будет ещё лучше, если в это сочетание войдёшь и ты".

"Вступать в студенческий совет - слишком большая ответственность для меня".

"В самом деле? Ты можешь делать то, что не могут они. Неужели ты не думаешь, что это очень важно для них?"

"Ничуть", - Шарнида отмахнулась от сказанного и развернулась, словно эта тема вовсе не стоила обсуждения.

"Ладно, неважно. Сейчас об этом говорить бессмысленно. Возвращаясь к теме, проблема в Лейфоне-куне. Сможешь ты или не сможешь... Вот в чём вопрос. Сможешь ли ты?"

"....."

«Можешь ли ты его покалечить так, чтобы ему потребовалось более полугода лечения?» — спросила Кариан.

«... Лейфон...» — сказала Нина.

Лейфон не мог им ответить. Сказать, что может, или сказать, что не может... Он мог обеспечить оба ответа.

«Лейфон, если не можешь, то так и скажи, — произнесла Нина, словно умоляла его дать такой ответ. Хотя Лейфон и принял решение прийти сюда сам, но перед спокойным анализом Кариан он растерялся.

Понятно, что Лейфон не хотел такого исхода. Ответ он мог дать только один.

«Конечно».

Но ответ прозвучал от кого-то другого.

Ответ, прозвучавший с той стороны, откуда была дверь, заставил Лейфона вскочить и выхватить Дите. Он раньше слышал этот голос.

«Подслушивать — плохая привычка», — произнесла Кариан, пресекая порыв Лейфона.

«О-о, прошу меня извинить, но не могу удержаться. Тема интересная. А кроме того, мне есть что сказать одному человеку здесь», — и произнесший ответ за Лейфона вошёл в конференц-зал.

«Хайа...»

Да, это действительно был он, но это было не единственное, что его удивило.

- Фелли... семпай?

Девушка, которую Лейфон раньше не видел, стояла рядом с Хайей, а рядом с ней стояла Фелли с озабоченным выражением на лице.

- Кт... кто вы? - Спросила Нина, приняв боевую стойку. Хая и другая девушка вовсе не были

похожи на учащихся.

- Я - Хая Салинван Лая, лидер Группы наёмников Салинван Гайд... Думаю, этого достаточно. Что ты об этом думаешь?

- Что ты сказала?

По всей видимости, Нина не слышала о Группе наёмников Салинван Гайд. Она бросила сомнительный взгляд на Лейфона, показав тем самым, что поняла, что Хая как-то связана с Гренданом.

- Почему ты думаешь, что он может сделать это? - Спросил Кариан со вздохом.

- Это под силу технике Псайхарден. Неужели ты не знаешь? Это чрезвычайно сложная техника в Бурст Кей внешнего типа. Это также распространённая техника, которая применяется в разных школах под разными названиями.

- Это... я знаю, - Нина кивнула, скрывая своё удивление от неожиданного появления Хаи.

"Но этим движением можно поразить все внутренние органы. Если использовать его..."

"Да. Вообще-то, это движение очень эффективное, если использовать его против головы".

"Он умрет" - нахмурился Кариан.

"Ах, Кей - это движение, которое поражает большую площадь, так что обычные защитные механизмы не работают. По крайней мере, у Зуэлли не должно быть таких механизмов, чтобы защититься от Вольфштайна, использующего это движение".

"Что ты хочешь сказать?" - спросил Кариан.

"Вольфштайн и я... Я имею в виду предыдущий Вольфштайн. Мы оба унаследовали технику Психардена. Невозможно, чтобы Вольфштайн не мог использовать движение, о котором знаю я. Кроме того, он наследник Клинки Неба. Он до сих пор жив, потому что он наследник Клинки Неба. Ему удалось выжить и победить грязных монстров, потому что он постоянно создавал и модифицировал Психардена. Этой техникой он овладел благодаря многочисленным боям с другими Воинами".

Хая смотрела на Лейфона. Лейфон... не мог вынести этот взгляд. Тяжесть Дайта в его оружии ощущалась сильнее.

- Ты ученик старшего брата моего учителя (здесь "старший брат" подразумевает не кровное родство, а старшинство в школе). Он унаследовал имя Псайхарден в Грендан. Невозможно, чтобы ты не мог использовать этот прием. Ведь можешь же? Прием "Хошинтоцу".

- Что это за прием, "Хошинтоцу"? - спросила Кариан от имени всех присутствующих здесь, кроме Лэйфона.

- Это всего лишь прием, во время которого Кей превращается в иглы и поражает ими вену Кей. Таким образом, воздействие игл распространяется на все тело, включая нервную систему. Действует подобно иглам, которыми врачи лечат мастеров боевых искусств. Только это не медицинская процедура, а "Хошинтоцу", разработанный для мастеров боевых искусств.

(Говоря о лишнем) - подумал Лэйфон.

Он больше не мог сказать, что не может этого сделать. Если бы он сказал это, то этот прием стал бы приемом, которому Дерек его научил втайне. И это принесло бы позор Школе Псайхарденов. Тот, кто носит имя этой школы, несет на себе обязанность обучать подрастающее поколение боевым искусствам, ничего не скрывая. Лейфон не мог допустить, чтобы Дерек носил такой позор, даже если он больше не состоит в Грендане.

«Но...», – произнесла Хайя, словно желая сказать что-то еще.

(Стоп.) Такую мысль он прокричал у себя в голове, но так и не смог озвучить ее.

«Но я не уверен, что ты сможешь идеально выполнить «Хосинтоцу» с помощью меча. Этот прием Псайхардена предназначен для катаны. Ты не сможешь выполнить его мечом. Может, тебе лучше попробовать использовать приемы Вихревого кей».

«То есть мечом эту проблему можно решить?» – спросил Кариан.

Лейфон молчал. Все, что он делал – подавлял гнев, нарастающий внутри него.

(У него то же самое, и у него то же самое...)

Этот парень и тот парень, они все топтались по самому глубокому в Лэйфоне, будь то Кирик или Хая. Оценив обстановку вокруг, Лэйфон решил проглотить свои слова. Но... Неужели он просто...

"Извините..." Нина медленно подняла руку. "Хотя мне не подходит это говорить, но не могли бы вы дать нам немного времени?"

"Нет проблем. Что ты думаешь, Шарнид?"

"...Конечно".

"Раз вы хотите больше времени, то я подожду, но я бы хотел получить ответ до матча. Я поговорю с городской полицией, но и это ненадолго".

"Я знаю".

Разъяренное выражение лица Нины всплыло в сознании Лэйфона, но сейчас его голова была слишком занята, чтобы беспокоиться об этом.

"Ах, Лэйфон-кун, пожалуйста, останься на секундочку", - сказал Кариан.

"Что случилось?"

"Мне нужно поговорить с тобой. Пожалуйста, просто останься позади на пару минут".

"Что?" - спросила Нина.

"Это может быть что-то очень важное. Ты же понимаешь, что в такой ситуации я бы не стал разговаривать с Лейфоном о пустяках", - сказал Кариан Нине, которая с осторожностью смотрела на Президента Студенческого Союза.

"Ничего страшного. Пожалуйста, продолжайте, капитан", - произнёс Лейфон.

"Хорошо..." - Нина вышла из конференц-зала, оглядываясь на выходе на каждом шагу. Лейфон

всё ещё чувствовал её взгляд, когда она закрыла дверь.

"Так, что у нас за дело?"

Лейфон повернулся лицом к оставшимся в зале людям, стоя спиной к двери. Всё не так страшно... Кариан и Фелли. Людьми, на которых Лейфон обратил наибольшее внимание, были Хайя и девушка рядом с ним.

"А, э-э... Рада знакомству. Я - Мюнфа Руфа", - поприветствовала она его.

"Вы из наёмной банды?"

"Да..." - ответила Мюнфа. Представившись, она вернулась на сторону Хайи. Она источала ауру, похожую на Мейшэн, но Лейфон отмахнулся от этой мысли.

"Президент Студенческого Союза, Хайю подозревают в содействии в транспортировке запрещённых наркотиков".

«Мы же уже уладили это, Вольфстайн? Правильно, с чего ты вдруг назвал меня по имени?» Хайя улыбнулся, стоя рядом с Кариан.

«Я больше не преемник Небесных Клинков», — глядя на него исподлобья, произнёс Лейфон.

«Знаю, поэтому ты иногда ведёшь себя так, будто вернулся домой, верно? Ты здесь всего лишь обычный человек и тоже студент. Разве тебе не следует быть более внимательным к тому, как ты обращаешься к своему старшему, Лейфон?»

В одно мгновение над их головами полетели искры. Лейфон уже выхватил и перехватил свой Сапфировый Дите. Хайя тоже приготовился к Дите.

«..... на этот раз я не сдержусь».

«Так я и хотел. Посмотрим, смогут ли твои слабые приёмы сработать против меня без катаны».

И Лейфон, и Хайя приготовились к схватке, собираясь броситься друг на друга.

«Стой!» — сказала Кариан. — «Хайя-сан, я вынужден буду вернуться к тому, что было раньше, если ты переусердствуешь со студентом».

«Это было бы досадно».

«И ты, Лейфон, убери меч. Твоё отношение слишком беспечное, даже несмотря на провокацию».

Бессловесно Лэйфон отступил на шаг назад, когда так же поступила Хая. Оба они вложили своё оружие обратно в оружейные крепления.

— Как ты и сказала, Хая, Торговая Банда не имеет ничего общего с торговлей наркотиками. Это будет публично объявлено. В то же время вы должны предоставить нам любую информацию, связанную с нелегальными наркотиками. Это так?

— Думаю, да, но я считаю, что тайная перевозка наркотиков, вероятно, прекратится.

— Почему?

— Потому что Торговая Банда уничтожит их. Поскольку контракт завершён, было бы глупо с нашей стороны позволить тайной полиции разоблачить тех нелегальных торговцев и получить против нас улики, — просто сказал Хая. Его непринуждённое отношение в ответе, полном крови и убийственных намерений, заставило Кариана сглотнуть.

— Что же тогда тебе нужно от меня? — спросил Лэйфон Кариана, которого ответ Хаи ничуть не удивил. Лэйфону просто хотелось покончить с делами и уйти из этой комнаты.

— Это мне нужен разговор с тобой.

—.....Знаю.

Лэйфон понимал, что присутствие Хаи означало, что ему предстоит иметь дело с Карианом. Кроме того, Фелли упоминала, что поможет Кариану, хотя и ненавидит его. Это также должно было как-то связано с целью Хаи. Думая об этом, Лэйфон почувствовал, как в груди вновь закипает злость.

«Я хочу услышать от тебя об этом, поскольку ты единственный свидетель. В любом случае, я хочу услышать это от тебя».

«Свидетель?» Лэйфон с осторожностью посмотрел на Хаю, не понимая, что он имеет в виду. «О чем ты?»

«Ты же видел, верно? То удивительное существо, которое выше всякого здравого смысла, появившееся в разрушенном городе? Для того, чтобы это существо находилось там, оно очень опасно, поэтому я здесь, чтобы совершить сделку. В качестве платы мы защитим этот город от нечистых монстров. Давайте заключим честную и справедливую сделку».

◇

Сидя в кондитерской, Наруки чувствовала себя ужасно. Мифи тоже была здесь и широко раскрытыми глазами смотрела на свою подругу.

"Что происходит?" — сказала Мэйшэн. Мифи и Наруки сидели за столом до того момента, пока не закрылся магазин. Торт перед ними был подан по доброте душевной владельца магазина. Мифи и Наруки помогли убрать на кухне в благодарность, после чего снова сели за стол, чтобы съесть торт.

"На самом деле ничего особенного", — вяло сказал Наруки.

"Я вообще не вижу ничего особенного", — пожала плечами Мифи.

"Слушай, ты поссорилась с Формд?"

Мэйшэн с собранными назад волосами убирала и приводила в порядок магазин. Мифи наблюдала за ней и продолжила: "Или ты поссорилась с Лэйфоном? Тебе нельзя этого делать ради Мэй".

"Это... не так", — повысила голос Наруки.

"Тогда что это?"

"Проблемы с работой. Это не имеет никакого отношения к Ми".

"Ох, какая ты холодная".

"Это не проблема того, холодная я или нет?"

"Расскажешь нам о своих проблемах?"

"Э-э..."

"Ладно. Я пошутила".

"Если это ты..." - Наруки бросил на нее усталый взгляд. Мифи рассмеялась, найдя выражение лица Наруки смешным.

"Ладно, это была шутка, но сейчас ты выглядишь так же, как Лейтон, когда он впервые вошел в Академию".

"Насчет этого..."

"Если тебе хочется что-то сделать, то сделай это. Это совет твоего друга детства".

Мифи, Мэйшэн и Наруки выросли вместе в Городе движения Джоэлдеме, поэтому Мифи знала характер Наруки. То, как Мифи сформулировала свой совет, затрудняло Наруки отказ.

"Спасибо..." - искренне поблагодарил он.

"Ну, так что это?" - любопытство выплеснулось с лица Мифи.

Наруки с подозрением посмотрел на нее. Она вздохнула и открыла рот. "На самом деле..." Она не вдавалась в подробности, но сказала, что она вступила в отряд по какой-то определенной причине. Она сказала Мифи, что будет проблематично, если она узнает об этой причине. Мифи не возражала. Студентка, которая хотела стать журналистом, умела различать то, что следует сообщать, а что нет. Если бы она сообщила об этом, даже Наруки пришлось бы нести ответственность. Мифи никогда бы не сделала ничего, чтобы предать свою подругу.

"Но я только что получила приказ прекратить расследование".

"Почему?"

"Откуда я знаю? Но вышестоящие приказали это сделать. Поскольку приказ отдал начальник полиции, мы не можем ничего поделать".

"Значит, это связано с политикой".

"Точно. Я это ненавижу".

"Гм..." Мифи запихнула в рот пирожное. Если Наруки пришлось расследовать, вступив в отряд, значит, это дело как-то связано с отрядами.

«Значит, тот, кто хочет остановить расследование — это либо Главнокомандующий боевых искусств, либо Студенческий президент?»

«Что?»

«Главнокомандующий боевых искусств обладает властью назначить и уволить Главу полиции.

Студенческий президент — единственный другой человек, кто может заставить Главу полиции делать что-то. Если говорить о политике, то это должен быть один из этих двоих».

«Правильно...»

«Возможно, эти двое думают, что это создаст огромные проблемы, если объявить это дело публично. Я не знаю Студенческого президента и Главнокомандующего боевых искусств и не очень понимаю, как они работают. Ты так не считаешь?»

«Да... Об этом...»

«Все в порядке, если ты не хочешь говорить об этом». Мифи закончила, остановив Наруки от дальнейших высказываний. «То, что будет дальше, больше не является частью твоего долга. Обычными уголовными обвинениями не решить политическую проблему».

«Вот поэтому я и зол», — сказал Наруки с горькой миной.

«Значит, что ты планируешь делать?»

«... Планирую делать?»

«Разве это не очевидно? Взвод».

" Просто сделай вид, что ничего не произошло. Разве это не факт? " Наруки примкнула к взводу лишь для того, чтобы помочь расследованию. Поскольку расследование было прекращено, для нее больше не было смысла оставаться во взводе. Но Мифи думала иначе.

" Хм... Правду говоришь? И все? "

" Что ты имеешь в виду? "

" Хотя ты и не можешь больше вести расследование, ты ведь все еще можешь наблюдать? Студенческий президент не позволит этому делу закончиться, если обстановка станет критической. Если так и произойдет, как с этим человеком поступят? Разве это не то, за чем стоит следить? Будь то наблюдения за ситуацией издалека с нами или вблизи... Мне ведь не стоит тебе на это указывать, не так ли? "

" Точно... Значит, это один из способов... " Погрузившись в размышления, Наруки быстро встала. " Извини, мне нужно идти. Ты пока иди ".

Наруки вышла из кафе.

" Ми... " Мэйшен слышала их разговор. Она стояла рядом с их столиком, держа в руках швабру. " Ты ее к чему-то подталкиваешь? "

" А? Да, наверное. Но это как-то по-другому ощущается ".

" А? "

- Чёрт! Люди Лейтона опять не в полном сборе, и ты ещё переживаешь об этом? Тебе бы самой отдохнуть.

- Я...

Мифи улыбнулся ей. Мейшэн рассеянно сидела.

- Как насчёт того, что, раз уж я помогаю Лейтону, то ты угостишь меня очередным тортиком?

- Не борзей! - Мейшэн покраснела и запустила в Мифи палкой от швабры.

Да, тут непросто.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3014634>